

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ С НЕКОНЕЧНЫМ СИНТАГМАТИЧЕСКИМ ПОЛОЖЕНИЕМ ИНТОНАЦИОННОГО ЦЕНТРА В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

EXPRESSIONS WITH A CENTER OF INTONATION NOT IN THE TERMINAL SYNTAGMATIC POSITION
IN A FOREIGN AUDIENCE

Киржанова С.В.

Старший преподаватель кафедры русского языка
для иностранных учащихся филологического
факультета МГУ им М.В. Ломоносова

E-mail: kirzh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются
проблемы обучения инофонов пониманию
и интонированию высказываний, в линейно-
интонационной структуре которых
интонационный центр приходится не на
последнее слово синтагмы. Предлагается
классификация таких высказываний и формы
работы с ними.

Ключевые слова: высказывание, актуальное
членение, интонационная конструкция,
интонационный центр, линейно-интонационная
структура, тематические синтагмы, рematicкие
синтагмы, фокус ремы, фокус темы, порядок
слов, обучение интонированию.

Kirzhanova S.V.

Senior lecturer for foreign students at the
Russian Language Department of the Faculty
of Philology of the Lomonosov Moscow State
University

E-mail: kirzh@mail.ru

Annotation. This article analyzes the problems
of teaching foreign students how to understand
and intone expressions with a center of
intonation not at the last word of the syntagma.
The author proposes a classification of such
expressions and ways to work with them.

Keywords: expression, relevant reading,
intonation construction, center of intonation,
linear intonation structure, thematic syntagmas,
rematic syntagma, rheme focus, theme focus,
word order, teaching intonation.

Понимание и интонирование высказываний, в которых интонационный центр (далее – ИЦ) приходится не на последнее слово в синтагме, часто вызывают трудности у иностранных учащихся. Безусловно, части нашей аудитории теоретически известно, что в русском языке порядок слов и распределение информационной нагрузки в высказывании не являются грамматикализованными и носят функциональный характер. И все-таки для значительного большинства учащихся это явление русского языка попадает в «белые пятна, в пустоты, в незанятые ниши» в системе нашего обучения [4].

Иностранные учащиеся не могут правильно определить место ИЦ такого высказывания, не могут произнести подобные высказывания без искажения интонационной конструкции. Например, речь идет о таких высказываниях: «Потом к ма¹ме поехала. У мамы она недо¹лго пробыла. Де²л было много дома» или «А вот и авто²бус подошел», или «Нет, я купил другу^{1/2}ю книгу. Посмотри», а также «Кажется, самолете²т летит», «Эти слова почему-то возмути¹ли Гурова» и «Вот, в сле⁴дующий раз/ мы это и обсудим», «У меня не¹т книги». Линейно-интонационные структуры (далее – ЛИС) подобного типа являются одним из наиболее частотных элементов естественного процесса речеговорения. На наш взгляд, ошибки в их произношении связаны как с проблемой интонирования, так и с трудностями понимания смысловых отношений в тексте, в выражении которых активно участвует актуальное членение (АЧ) [6].

Ошибки, связанные с неумением определить коммуникативный центр и правильно произнести интонационную конструкцию (далее – ИК) в высказываниях ЛИС с фокусом ремы не на последнем слове предложения наиболее ярко проявляются в следующих случаях:

1) в письменной речи, когда учащийся автоматически размещает слово-носитель фокуса ремы (далее – ФР) [2] в конце предложения. Например: «*Все знают, что такое слово, но до сих пор точного определения слова нет, которое удовлетворило бы всех лингвистов». Лучше: *Все знают, что такое слово, но до сих пор не¹т точного определения слова, которое...*»;

2) в устной форме это проявляется, прежде всего, когда учащийся выступает, например, с докладом. В результате ошибочного интонирования рассматриваемых предложений восприятие звучащего текста оказывается затруднительным.

Как показывает опыт, при работе с подобным текстом у преподавателя возникает необходимость корректировать и объяснять, почему в таких предложениях-высказываниях ИЦ находится именно на этом слове, а не просто в конце предложения.

На наш взгляд, высказывания с тематическими и рематическими синтагмами подобных ЛИС можно разбить на несколько групп:

1) нерасчлененные высказывания, представляющие собой рематическую синтагму без дискурсивных слов;

2) нерасчлененные высказывания, представляющие собой рематическую синтагму с дискурсивными словами;

3) нерасчлененные высказывания, представляющие собой рематическую синтагму с инверсией.

4) расчлененные высказывания, в тематических синтагмах которых ИЦ находится не в конце, а в рематических – по-разному.

В данной работе термины ИЦ и фокус темы / фокус ремы (ФТ/ФР) употребляются как варианты для маркирования коммуникативного центра высказывания сознательно.

Высказывания первой группы представляют собой **ремагические синтагмы с объективным порядком слов**. Мы придерживаемся мнения, что ЛИС таких высказываний, как *У меня не¹т книги, Он удиви¹л меня, Фильм возмути¹л Иванова, Мы были в но¹вом цирке* представляет собой наиболее частотный вариант словорасположения. И.И. Ковтунова отмечает, что в таких случаях «возможен и обычный способ актуализации – вынесение ремы на последнее место в предложении, а темы – на первое. <...> Однако предпочтение первого способа связано с тем, что язык избегает нарушения иерархии синтаксического членения, если в этом нет острой необходимости, и в данном случае нет нарушения» [5]. Иностранцы учащиеся нередко здесь автоматически делают ИЦ последнее слово, что сигнализирует о неверном понимании смысла ситуации.

Ошибки в высказываниях данного типа предупреждаются в процессе анализа смысловых отношений в диалогической речи. В диалоге нагляднее демонстрируется смысловое передвижение ИЦ в ИК-1, ИК-2 и ИК-3 в высказываниях подобных ЛИС. Вот пример из пособия по интонации: *Почему вы не пишете? – У меня нет ручки. Дайте, пожалуйста, вашу ручку? – У меня не¹т ручки. Теперь у всех есть ручки? – У меня¹нет ручки* [8]. Этот случай широко представлен во всех пособиях по фонетике.

В рамках данной группы представляется целесообразным выделить подгруппу высказываний, в которых позицию ФР занимают компоненты оценочной и отрицательной семантики [11]. Например: *В неофициальной обстановке мы ре^{1/2}дко употребляем высокие слова; До Ломоносова наука ма^{1/2}ло занималась изучением русского языка. Я запреща^{1/2}ю туда ходить; Однако до сих пор не^{1/2}т единственного и исчерпывающего определения слова; Разумеется, не все^{1/2} в лексике структурировано в равной мере*. В текстах монологического типа частное коммуникативное значение таких высказываний участвует в общем коммуникативном задании микротекста и может иметь резюмирующий характер или оказаться исходным для последующей цепочки смыслов, связанных с выполнением общего коммуникативного задания микротекста [7].

В следующую группу высказываний входят **ремагические синтагмы с объективным порядком слов и дискурсивными словами** (не, тоже, ведь, только и т.п.): *Они то¹же уехали. Даже они^{1/2} вернулись. Мне действи²тельно надо уйти*. Данную группу можно разделить на высказывания, в которых дискурсивные слова попадают в ФР, и на высказывания, где они сигнализируют о наличии рядом слова, которое является носителем ФР (*Только он^{1/2} знал*). Интонационное оформление второй подгруппы представляет собой трудность для иностранных учащихся еще и потому, что небольшое повышение уровня тона на дискурсивных словах воспринимается ими как показатель ИЦ. При этом нередко происходит замена ИК-1 или ИК-2 на ИК-3, что приводит к искажению фонетико-интонационной структуры высказывания (**То³лько он знал*).

Третья группа – это **ремагические синтагмы с инверсией**, то есть с субъективным порядком слов. Например: *Де²л было много дома, А вот и авто²бус подошел; Кажется, самол²ет летит*. На вопрос, изменен ли объективный порядок слов, учащиеся, как правило, отвечают, что синтаксический порядок слов нарушен, но при этом ставят ИЦ на послед-

нем слове, указывая именно на последнее слово как перемещенный рематический фокус. Например: *... из-за холодов они в доме жи¹ли; *Сервиз купили ча¹йный; Смотри! *Самолет лети²т. В подобных случаях у учащегося срабатывает механизм постановки автоматизированного фразового ударения на последнем слове, что свидетельствует о непонимании разницы между явлением инверсии и явлением актуального членения.

Ошибки в этом случае могут быть связаны с отсутствием знаний о возможности субъективного и объективного расположения слов в высказывании. Опыт работы в группах продвинутого уровня (со стажерами, магистрантами и аспирантами) дал возможность предположить, что при знакомстве с явлением инверсии (ее типами, характерными для нее функционально-стилистическими сферами употребления и особенностями передвижения инвертированного слова в ЛИС) необходимо сразу отграничить от него случаи ЛИС с объективным порядком слов, но с ФР (ИЦ) не на последнем слове.

Наконец, последняя группа – это расчлененные предложения, в **тематических синтагмах которых ИЦ не на последнем слове при объективном порядке слов**. Например: *Переходя к сле^{3/4/6}дующему вопросу/ хотелось бы обратить внимание... И вчера^{3/4/6} вечером/ он позвонил*. Хотя, справедливости ради требуется сказать, что в незавершенной синтагме с такой ЛИС возможны варианты выбора слова-носителя ИЦ.

На наш взгляд, для выработки навыков вычленения актуальной информации, то есть навыков членения высказывания на синтагмы и нахождения их ИЦ, рекомендуется вводить в качестве предтекстовых заданий упражнения на определение актуального членения предложений – высказываний определенной ЛИС:

1) с опорой на связующие средства, имеющие расчлененную структуру, при которых возможны дискурсивные слова: *Является авторитетом не только в нашей стране/, но и за рубежом^{1/2}м;...на основе как данных теор³ии/, так и исто^{1/2}рии литературы. Кляча – это не про³сто лошадь/, а «плоха²я лошадь»/, прожект – не про³сто проект/, а «несбы²точный проект»;*

2) с опорой на дискурсивные слова: *Я мог использовать только пятисо^{1/2}тую часть найденного; И мне захотелось как-то ина^{1/2}че восполнить обеднение русского языка; Нельзя здесь упустить и други^{1/2}х опасностей языку;*

3) с опорой на частную коммуникативную цель высказывания, которая формулируется в виде вопроса. Например: *О какой стороне грамматики идет речь? – Учение о формах слова здесь обращено к содержа^{1/2}тельной стороне грамматики; В каком плане, чем отличаются слова? – Они указывают на одни и те же предметы и явления действительности, но противопоставлены в стилисти^{1/2}ческом плане;*

4) с опорой на тема-рематическую организацию текста, определенного типа – описание, повествование, рассуждение, – для каждого из которых характерны соответствующие семантико-синтаксические конструкции и нередко тематическая и/или рематическая однородность. Например, в данном ниже тексте-описании представлен параллельный тема-рематический порядок изложения мысли, отражающий логику развертывания от общего к частному.

«Деление словарей русского языка на словари академического типа и словари-спра^{3/4/6}вочники/ базируется на принципе отбора словарной информации. В академи^{3/4/6}ческом

словаре/ язык находит максимально полное отражение, предстает как система. Словарь-спра^{3/4/6}вочник/ не охва²тывает всей системы языка/ и включает лишь ча²сть слов, образующих ее».

При этом неконечное положение ИЦ в незавершенной, тематической, синтагме часто влечет за собой появление в завершенной, рематической, синтагме ЛИС с неконечной позицией ИЦ;

5) с опорой на общее коммуникативное задание микротекста определенной темарематической структуры. Предлагаем ознакомиться со следующим микротекстом, доминирующее коммуникативное задание которого – особое выделение проблемы отражения системой помет отрицательной и положительной экспрессии окрашенных слов (или «Почему автор обращает особое внимание на то, как системой помет в словарях отражается экспрессивная характеристика окрашенных слов?»).

«Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в экспрессивно окрашенных словах проявляется главным образом отрицательная экспрессия. Именно ее отражает достаточно дифференцированная система помет в словарях. Между тем для выражения положительной экспрессии по существу нет помет. <...> Пометами же отрицательными <...>, указывающими на то, что значения слов осложнены именно отрицательными экспрессивными оттенками, отмечено большое количество слов...».

Появление высказывания «*Между тем для выражения положительной экспрессии/ по существу не^{1/2}т помет*» с ИЦ (ФТ) на словах «положительной» и ИЦ (ФР) на «нет» предопределено имплицитно выраженной антитезой (отрицательная – положительная), которая эксплицитно поддержана дискурсивными, связующими средствами «*главным образом*» и «*между тем*».

Но поскольку это противопоставление не заявлено в первом предложении (ср:... *главным образом отрицательная экспрессия, а не положительная или положительная реже*), то учащиеся, как правило, не реагируют на появление информации о положительной экспрессии без последующего указания преподавателя и отмечают (интонационно или письменно) ИЦ на словах «*экспрессия*» и «*помет*». С помощью предварительного ознакомления с общим коммуникативным заданием можно настроить на поиск информации, вычленение которой требует логического рассуждения и, следовательно, четкого вычленения необходимых информационно-коммуникативных точек (ФТ и ФР). При этом желательно научить учащихся пользоваться интонационной транскрипцией.

Далее, работая с ЛИС, в которых ИЦ не на последнем слове синтагмы, возникает также проблема **интонирования** подобных конструкций, связанная с трудностями в произнесении постцентральной части ИК. В русском языке как в тематических, так и в рематических синтагмах наблюдается интонационный спад, проявляющийся и в пониженной интенсивности, и в низком уровне частоты в постцентральной части. В то время как во многих других языках снижение интенсивности по сравнению с падением тона в постцентральной части ИК или совсем отсутствует, или менее значительно, чем в русском [12]. И в высказываниях с инверсией, и в текстах, «коммуникативно-текстовый ореол» [9] которых шире одного высказывания, изменяется ритмико-интонационная структура, требующая более четкого, динамичного ритма и зачастую смены ИК-1 на ИК-2.

В связи с этим необходимы отдельные упражнения, направленные на выработку самоконтроля при произнесении постцентральной части синтагмы:

1. Увеличение синтагмы слева направо от ИЦ: 1) *Са¹д. Са¹д мой. Са¹д зимний. Са¹д зимний мой;* 2) *Это мой са¹д зимний. Это са¹д зимний мой. Са¹д это зимний мой;* 3) *Смотри, вот сад¹ мой. Сама¹ сажала или Маши¹ну посмотри мою. Вчера¹ купил.*

2. Намеренное произнесение постцентральной части после небольшой паузы тихо и медленно или быстро в зависимости от чистоты артикуляционной базы учащегося.

Таким образом, ЛИС с ИЦ не на последнем слове, характерные как для стилистически нейтральных, так и для экспрессивных высказываний, представляют трудность для иностранных учащихся. Следовательно, требуется системное изучение иностранными учащимися подобных ЛИС, выработка механизма нахождения «неконечных» ФР и обучение правильному интонированию их, поскольку интонация предложения всегда тесно взаимодействует с синтаксической структурой и вступает в смысловое взаимодействие как с лексическим составом самого предложения, так и с окружающим контекстом [1].

Список литературы:

1. Брызгунова, Е. А. Смысловое взаимодействие предложений / Е. А. Брызгунова // Синтаксис текста / под ред. Г. А. Золотовой. – М., 1979.
2. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учебник / М. В. Всеволодова. – М., 2000.
3. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайра. – М., 1998.
4. Добровольская, В. В. Некоторые формы обучения РКИ в современных условиях / В. В. Добровольская // Формы обучения РКИ в современных условиях: Международная научно-практическая конференция 10–12 ноября 1998 г. : материалы и сообщения / ред.: В. В. Добровольская, С. П. Курганова, Н. М. Лариохина. – М., 2000.
5. Ковтунова, И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение / И. И. Ковтунова. – М., 1976.
6. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова ; под общ. ред. Г. А. Золотовой. – М., 1998.
7. Крылова, О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка / О. А. Крылова. – М., 2009.
8. Муханов, И. Л. Пособие по интонации для иностранных студентов-филологов старших курсов : учеб. пособие / И. Л. Муханов. – М., 1989.
9. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. – М., 2004.
10. Одинцова, И. В. Звуки. Ритмика. Интонация : учеб. пособие / И. В. Одинцова. – М., 2004.
11. Панков, Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия / Федор Иванович Панков : дис. ... д-ра филол. н. – М., 2009.
12. Янко, Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте / Т. Е. Янко. – М., 2008.

Spisok literatury:

1. Bryzgunova, E. A. Smyslovoe vzaimodeĭstvie predlozheniĭ / E. A. Bryzgunova // Sintaksis teksta / pod red. G. A. Zolotovoĭ. – M., 1979.
2. Vsevolodova, M. V. Teoriia funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment prikladnoĭ (pedagogicheskoi) modeli iazyka : uchebnik / M. V. Vsevolodova. – M., 2000.
3. Diskursivnye slova russkogo iazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniia / pod red. K. Kiselevoĭ i D. Paĭra. – M., 1998.
4. Dobrovol'skaia, V. V. Nekotorye formy obucheniia RKI v sovremennykh usloviakh / V. V. Dobrovol'skaia // Formy obucheniia RKI v sovremennykh usloviakh: Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia 10–12 noiabria 1998 g. : materialy i soobshcheniia / red.: V. V. Dobrovol'skaia, S. P. Kurganova, N. M. Lariokhina. – M., 2000.
5. Kovtunova, I. I. Sovremennyĭ russkiĭ iazyk. Poriadok slov i aktual'noe chlenenie / I. I. Kovtunova. – M., 1976.
6. Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka / G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. Iu. Sidorova ; pod obshch. red. G. A. Zolotovoĭ. – M., 1998.
7. Krylova, O. A. Kommunikativnyĭ sintaksis russkogo iazyka / O. A. Krylova. – M., 2009.
8. Mukhanov, I. L. Posobie po intonatsii dlia inostrannykh studentov-filologov starshikh kursov : ucheb. posobie / I. L. Mukhanov. – M., 1989.
9. Nikolaeva, T. M. Semantika aktsentnogo vydeleniia / T. M. Nikolaeva. – M., 2004.
10. Odintsova, I. V. Zvuki. Ritmika. Intonatsiia : ucheb. posobie / I. V. Odintsova. – M., 2004.
11. Pankov, F. I. Funktsional'no-kommunikativnaia grammatika russkogo narechiia / Fedor Ivanovich Pankov : dis. ... d-ra filol. n. – M., 2009.
12. Ianko, T. E. Intonatsionnye strategii russkoĭ rechi v sopostavitel'nom aspekte / T. E. Ianko. – M., 2008.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 6